

— Ой, не удержался на ногах? — раздался голос Мэн Си.

На трибунах Гу Чжифэй нахмурился, наблюдая за этой сценой.

Се Юаньань слегка прищурился. Опустив голову, он немного потянул защитник шеи вниз и обдумал дальнейшую тактику.

В течение следующих десяти минут Мэн Си пристал к нему, как банный лист.

Каждый раз, когда Се Юаньань собирался коснуться шайбы, тот тут же бросался на него, норовя поддеть концом клюшки щели в защитной экипировке. Се Юаньань несколько раз успешно уворачивался, но пару раз увернуться не успел — этот тип причинил ему немало боли.

Как раз в этот момент соперники забросили шайбу в ворота.

Первый период был проигран из-за того, что противник играл персонально против него.

Увидев победу, Мэн Си самодовольно подплыл к нему и понизил голос:

— Больно — уходи со льда, это место не для тебя.

Се Юаньань беззвучно шевельнул губами, отвечая ему:

— Тупица.

Сказав это, Се Юаньань бросил взгляд на трибуны, где сидел Гу Чжифэй.

Гу Чжифэй сегодня был одет в чёрный пуховик. Положив руки на подлокотники инвалидного кресла, он смотрел прямо на него.

Ничего не говоря, Гу Чжифэй просто поднял руку и показал комбинацию.

Се Юаньань сразу всё понял.

Это была та самая траектория, которую они разбирали во время разбора матча: прорыв по левому флангу, пересечение синей линии без смещения в центр, затем шаг вправо, чтобы качнуть защитника, и уже потом пас на пятачок.

Начался второй период. Мэн Си всё ждал, пока тот пойдёт по левому флангу, чтобы продолжить прессинг.

А Се Юаньань, снова чуть опустив защитник шеи, первым завладел шайбой.

Мэн Си тут же прилип к нему. Се Юаньань повёл шайбу влево, и Мэн Си мгновенно перекрыл внутреннюю траекторию, ожидая, пока тот врежется в него.

Три метра, два метра, один — они сближались всё сильнее.

В самый момент перед столкновением Се Юаньань резко затормозил.

Лезвия коньков прочертили по льду, и он описал плавную дугу, одновременно перебросив шайбу из-под себя в правую руку. Вместо того чтобы сместиться влево, он сделал шаг вправо.

Мэн Си промахнулся.

Его центр тяжести уже полностью сместился влево, и вернуть равновесие было невозможно. Он лишь воочию наблюдал, как Се Юаньань проскальзывает мимо с правой стороны, успев загрести рукой лишь горсть холодной ледяной крошки.

Ледовая арена на секунду затихла.

К этому моменту Се Юаньань уже пересекла синюю линию. Ему навстречу выдвинулся другой защитник — здоровяк, раскинувший руки и перекрывший большую часть прохода.

Се Юаньань даже не поднял головы. Лёгким движением запястья он пустил шайбу между ног соперника и одновременно крутанулся корпусом, обходя его сбоку.

Выход один на один.

Вратарь соперника бросился из ворот, перекрывая ближний угол.

Се Юаньань поднял на него глаза, и в этом взгляде читалась лёгкая издёвка.

Голкипер вглядывался в его лицо, ожидая броска, но Се Юаньань показал ложное движение.

Вратарь дёргался. В тот же миг Се Юаньань мягко перевёл шайбу на неудобную руку и толкнул её: снаряд проскользнул между щитками голкипера и, притираясь к самому льду, закатился в нижний угол ворот.

Прозвучал финальный свиток сирены.

Трибуны взорвались — Се Юаньань забил!

Вся комбинация была выполнена на одном дыхании, идеальный бросок.

Третий период стал решающим, и на этот раз благодаря недельной отработке сложенных связок команда Се Юаньэня без труда одержала победу.

Исход матча был предрешён, и Се Юаньань оглянулся на Мэн Си.

Мэн Си стоял у борта, вцепившись в клюшку и не двигаясь с места.

В первой половине игры Линь Бочжоу слегка нервничал, но теперь, когда победа была столь убедительной, он хлопнул в ладоши и, поднимаясь с восторгом произнёс:

— Вот это мощно!

Гу Таньсэнь смотрел на Се Юаньэня на льду, и его взгляд на мгновение замер, не в силах оторваться.

Он коснулся рукой груди — сердце билось как-то слишком быстро.

Внизу кто-то кричал, кто-то свистел, кто-то аплодировал, а кое-кто уже успел записать всё происходящее на видео и выложить в сеть.

Нашлись и те, кто ещё в первом периоде обратил внимание на привлекательную внешность нападающего из морского университета и быстренько нарезал с ним сольное видео на телефоне. Ролик взлетел сразу после публикации, собрав огромный охват.

В комментариях сыпались вопросы:

[Где проходит матч, срочно нужен адрес.]

[Кажется, это где-то рядом с моим домом, я точно иду]

[Красавчик-спортсмен, просто красавчик]

[Эй, а парня не засуживают часом?]

[Да! Я тоже это заметил, но вроде явных нарушений не было, поэтому не реагируют, так бесит!]

[Противники такие грязные игроки, хорошо хоть в конце выиграли]

Се Юаньань ещё не знал, что успел немного прославиться в интернете. После матча он на

скорую руку пообщался с командой и отправился в раздевалку.

Если бы не предстоящая церемония награждения, он бы сорвался в душ прямо сейчас — форма для хоккея ужасно пахла.

По чистой случайности, стоило Се Юаньэню завернуть за угол в служебной зоне арены, как он столкнулся нос к носу с Гу Чжифэем. Сияя от радости, он тут же похвастался:

— Фэй-Фэй, я выиграл!

Уголки губ Гу Чжифэя приподнялись, и он с улыбкой произнёс:

— Красавчик!

Се Юаньань потрепал себя по голове, немного смутившись:

— Да ладно, так себе, средне.

Пока он говорил, Гу Чжифэй не удержался: его рука перекинулась через плечо парня, пальцы коснулись затылка, слегка потянув Се Юаньэня вниз, и его губы накрыли губы Се Юаньэня.

Глаза Се Юаньэня чуть расширились, но, пробыв в поцелуе пару секунд и вспомнив, как сильно от него разит потным снаряжением, он поспешно отстранился:

— Нельзя целовать. — От него же сейчас невыносимо воняло.

— Мм?

Се Юаньань нашёл отговорку:

— Скоро на награждение идти, а вдруг губы опухнут? Что тогда делать?

— Разве это не ещё лучше?

Сообразив, к чему клонит возлюбленный, Се Юаньань выругался:

— Извращенец.

Услышав это, Гу Чжифэй тихо рассмеялся.

Ещё во время второго периода кто-то выложил видео, а к началу третьего народу на трибунах стало ещё больше, подтянулись даже студенты из других вузов. Впрочем, на территорию кампуса посторонних уже не пускали.

— С чего это народу вокруг прибавилось, мне кажется? — удивился Линь Бочжоу.

Гу Таньсэнь окинул взглядом заполненные ряды и подтвердил:

— И правда, стало больше.

Когда они только пришли, была занята едва ли половина мест.

Линь Бочжоу наугад поймал за рукав кого-то из вновь прибывших зрителей и спросил:

— С чего это вдруг столько народу набежало?

— Смотри. — Прохожий продемонстрировал экран телефона.

Неизвестно чьих рук было дело, но кто-то умудрился смастерить индивидуальные постеры с изображением Се Юаньэня.

На плакате его корпус был слегка податлен вперёд, одной рукой он удерживал клюшку, взгляд из-под глубоких глазниц приковывал к себе, а надбровные дуги выглядели безупречно. Несколько растрёпанных прядей падали на лоб, лицо казалось чистым и выразительным, а уголки губ чуть тронута усмешка, в которой читалась смесь дерзости и лёгкой послушности.

Это полностью совпадало с идеализированным образом спортивного красавчика в представлении толпы.

— Большинство пришли посмотреть на красавчика.

Гу Таньсэнь проследил за направлением пальца незнакомца и прямо-таки утонул взглядом в янтарных глазах Се Юаньэня с плаката, отчего его сердце пропустило удар.

Линь Бочжоу же, услышав это, развеселился ещё сильнее. Приподняв брови, он украдкой сделал снимок и тут же переслал его Гу Чжифэю.

[Твой сладкий мальчик стал популярным!]

Его двоюродный брат теперь точно взревновал, ха-ха-ха.

Только он отправил сообщение, как услышал, что Гу Таньсэнь рядом бормочет себе под нос:

— Дядя, кажется, я пропал.

Линь Бочжоу: А? Чего?

— В смысле?

Гу Таньсэнь указал на Се Юаньэня на постере и выдохнул:

— Кажется, я влюбился.

Это было не то ускорение адреналина, что чувствуешь на трибунах во время матча, и не гул оваций вокруг — это было то самое настоящее сердцебиение.

Глава 13

Линь Бочжоу едва не прикусил язык:

— Кто? Ты влюбился в кого?!

Точно так же, как Се Юаньань с первого взгляда влюбился в Гу Чжифэя, Гу Таньсэнь с первого взгляда влюбился в Се Юаньэня.

На самом деле сложно описать чувство любви с первого взгляда. Это как накопившиеся эстетические ожидания, которые взрываются в одну секунду, когда вся иллюзия вдруг обретает плоть и кровь, и ты внезапно прозреваешь: оказывается, мне нравятся именно такие люди.

Гу Таньсэнь ткнул пальцем в плакат с Се Юаньэнем:

— Вот в него.

Линь Бочжоу онемел. Племянник, в кого угодно, только не в него!

Это же твоя младшая тетушка.

Гу Таньсэнь был очевидно полон решимости. Он повернулся к Линь Бочжоу:

— Дядя, иди пока, а я хочу с ним познакомиться.

Линь Бочжоу схватил его за руку:

— Постой-ка, малой.

Гу Таньсэнь:

— Мм?

Поколебавшись секунду, Линь Бочжоу выдал:

— Послушай, парень вроде бы не производит впечатление свободного. Может, не будешь подходить?

Гу Таньсэнь отмахнулся от предостережений:

— Я же ещё даже не спросил, откуда мне знать?

Он принял решение, и остановить его Линь Бочжоу уже не мог.

Глядя вслед удаляющемуся Гу Таньсэню, тот мысленно вздохнул: племянник, я тебя предупреждал, потом не вини меня, если влипнешь.

Сам же Се Юаньань, оказавшись в эпицентре всеобщего внимания и обсуждений, сейчас был совершенно к этому не готов.

Слегка покрасневшими губами он вместе с остальными игроками поднялся в центр пьедестала. Яркие софиты заливали площадку, лица товарищей по команде казались размытыми, словно взбитые сливки, и лишь его собственное лицо выделялось чётко и ярко.

К этому моменту он уже полностью снял защитную экипировку. Губы его алели, кожа светилась чистотой, а сам он выглядел расслабленным и ленивым, выделяясь среди толпы рослых парней.

Кое-кто из опоздавших зрителей, не успевших к началу матча, про себя подумали:

Не зря пришли, совсем не зря.

После матча на площадку нагрянули даже репортёры с телевидения. В зоне интервью толпился народ, микрофоны буквально тыкали Се Юаньэню в лицо.

— Студент Се, знаете ли вы, что ваше видео неожиданно стало вирусным в сети?

— Не знал, — честно ответил Се Юаньань.

— Финальный бросок — это была импровизация или заготовка с тренировки?

Се Юаньань опустил взгляд на микрофон:

— Меня кое-чему научили.

Репортёр уточнил:

— Кто же вас научил?

Уголки губ Се Юаньэня тронула лёгкая улыбка:

— Один хороший преподаватель.

— И раз уж вы завоевали чемпионство, он ли тот человек, которому вы больше всего благодарны?

— Больше всего я благодарен самому себе, славный был денёк, трудяга я.

Се Юаньань отшучивался от репортёров, мечтая лишь об одном — поскорее вернуться и принять душ. Он понятия не имел, почему студенческий финал по хоккею привлёк столько внимания.

Зная заранее, он бы попросил кого-нибудь другого забрать кубок за него и вообще не стал бы появляться.

Се Юаньань на секунду замолчал, соображая, как пробиться сквозь толпу и уклониться от этих интервью.

Может, притвориться, что падает в обморок?

Хотя нет, это выглядело бы слишком нелепо.

Пока он лихорадочно размышлял, взгляд его скользнул по периметру толпы и выцепил знакомую фигуру в дальнем углу.

— Прошу прощения, не могли бы вы немного расступиться? Кажется, я перегораживаю дорогу тому игроку.

<http://bllate.org/book/25592/3052257>